

А. Т. Хроленко

Курский государственный университет

Курск, Россия

alexanderhrolenko@yandex.ru

**Сопоставительный анализ конкордансов
курских и кубанских народных песен как средство
выявления дифференцирующих признаков
фольклорных диалектов**

В становлении фольклорной диалектологии свое место занимает формирование комплекса языковых признаков для территориальной идентификации народно-поэтических текстов.

Наше лексикографическое описание фольклорного материала разных жанров дает основание полагать, что сопоставление конкордансов, представляющих большие массивы, может способствовать выявлению и систематизации территориальных признаков фольклорных текстов.

Реальный опыт поиска покажем на примере трех конкордансов, составленных курскими лингвофольклористами: 1) курские народные необрядовые лирические песни, включенные в свод А. И. Соболевского «Великорусские народные песни» (т. 2–6) [Бобунова, Хроленко, 2007]; 2) балладные, юмористические и сатирические песни Курской губернии из свода А. И. Соболевского (т. 1 и 7) [Бобунова, 2019]; 3) русскоязычные песни казаков Кубани, собранные А. Д. Бигдаем и Г. М. Концевичем [Литус, 2007].

В поисках устойчивых территориальных признаков песенного текста возможны два пути — сюжетный и лингвофольклористический. Сюжетный подход учитывает содержание песни и очевидные знаки места событий песни. Это северокавказская топонимия (*Анапа, Арпачай, Дагестан, Белая-река*), антропонимия — имена реальных персон, связанных с историей Кавказа и Кубани (*Атажупов, Бакланов, Бяратинский, Баур*), экзотизмы (*абрек, арчак, аскер, аул, делибаи*), названия оружия и воинской амуниции (*артиллерия, батарея, берданка, винтовка, бурка*).

Лингвофольклористический подход учитывает лексическую семантику и особенности связи слов (например, эпитетосочетания).

Так, признаками территориальной отнесенности того или иного текста могут служить диалектизмы. Местные слова *выглядаться, вербажи, гаметь, горкать* диалектологи квалифицируют как исключительно курские лексемы. В кубанских песнях местными являются слова *правдица, подабычиться, бело-зоновый*. К тому же в песнях Кубани наличествуют слова, которые В. И. Даль в своем словаре снабдил пометой «юж.», а другие диалектологи — «малорос.» (*гай, гаманец, горелка, важкий, выхилияться, зозуля, корчма, коханий, ожинушка*).

Методику и результат лингвофольклористического анализа покажем на примере сопоставления словарных статей «Зеленый» из трех конкордансов. В курских песнях *зеленый* — 91 с/у, количество определяемых объектов (и соответственно, существительных) — 24; в кубанских — 64 с/у и 17 объектов (существительных). Прежде всего выявляются общие для курских и кубанских песен эпитетосочетания типа *зеленый сад, зеленое вино, зеленая груша, зеленая сосна, зеленый луг*, которые обозначают устойчивые элементы общерусской фольклорно-языковой картины мира. Есть и сравнительно частые эпитетосочетания, используемые только в одной песенной традиции. Для курской песни это *зеленая мурава* и *зеленый кафтан*, для кубанской — *зеленая рассада*. Можно считать, что тексты с *зеленой муравой* и *зеленой рассадой* принадлежат разным фольклорным диалектам.

Обратимся к существительному *кафтан* с точки зрения цветовой характеристики.

Курск: «У зеленом кафтане, / Рубашка тонкая»; «На детинушке зелен кафтан...»; «Через тихий Дон поплыть, — / Зелен кафтан намотить...»; «Он во зеленом кафтане...»; «Зелен кафтан моего друга на столе лежит...»; «Зелен кафтан изодрал, по заборам лазючи...» [Бобунова, Хроленко, 2007, 88]; «Серая овечка / Барана окотила, / В зеленом кафтане / Шляпа пуховая» [Бобунова, 2019, 227].

Кубань: «... В кафтан себя одевали»; «Они кафтан одевали...» [Литус, 2007, 114].

Единичность и «бесцветность» на фоне иных «цветовых» решений тоже может быть территориальным признаком.

Кстати, заметим: ранее куряне установили, что если в курских песнях *кафтан* только *зеленый*, то в северных (архангельских и олонекских) песнях *кафтан* исключительно *голубого* или *синего* цвета. Почему? На этот счет у нас ответа пока нет, но обратим внимание на смысловые

различия цвета *кафтана*, на которые намекают две пословицы из словаря В. И. Даля: *Кафтан зелён, да бит ежедён*; *Пуст карман, да синь кафтан* (Даль к этой пословице оставил комментарий: «щеголь»). *Зелен кафтан* — знак социального статуса, а *синь кафтан* — общественного престижа?

Поиск неожиданных и в то же время устойчивых примет фольклорных диалектов, свидетельствующих о месте становления и/или бытования народно-поэтического текста, — одна из увлекательных задач фольклорной диалектологии, в арсенале которой наличествует фольклорная лексикография.

Бобунова М. А. Балладные песни Курской губернии. Конкорданс // Бобунова М. А. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Песни Курской губернии. Курск, 2019. С. 49–156.

Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Конкорданс русской народной песни. Т. 1 : Песни Курской губернии. Курск, 2007.

Литус Е. В. Фольклорное слово Кубани: Конкорданс народных песен линейных казаков Кубани. Курск, 2007.

А. В. Черных

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Пермь, Россия

atschernych@yandex.ru

Названия старообрядцев в диалектной речи русского населения Пермского края*

Наличие значительного числа старообрядцев в Прикамье, их конфессиональное противопоставление сторонникам официальной православной церкви обусловили бытование целого ряда номинаций,

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта № 18-6-6-4 «Межэтнические отношения в Прикамье: исторический опыт и современные практики» комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН.

© Черных А. В., 2019